

**Елена
Михалкова**

Детективы

Елены Михалковой:

Знак истинного пути
Время собирать камни
Дом одиноких сердец
Темная сторона души
Жизнь под чужим солнцем
Остров сбывшейся мечты
Водоворот чужих желаний
Рыцарь нашего времени
Призрак в кривом зеркале

Танцы марионеток

Улыбка пересмешника
Дудочка крысолова
Манускрипт дьявола
Иллюзия игры
Золушка и дракон
Алмазный эндшпиль
Восемь бусин на тонкой ниточке
Комната старинных ключей
Котов обижать не рекомендуется
Кто убийца, миссис Норидж?
Тайна замка Вержи
Пари с морским дьяволом
Охота на крылатого льва
Нежные листья, ядовитые корни
Черный пудель, рыжий кот,
или Свадьба с препятствиями
Бумажный занавес, стеклянная корона

Елена Михалкова

Танцы
марионеток

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84 (2Рос=Рус)6-44
М69

*Дизайн обложки Екатерины Ферез
Фото автора Александра Горчакова*

Михалкова, Елена Ивановна.

М69 Танцы марионеток : [роман] /Елена Михалкова. — Москва: Издательство АСТ, 2016. — 384 с. — (Елена Михалкова: «Читай не отрываясь»).

ISBN 978-5-17-100061-5

Всю жизнь мы играем в куклы... Сначала родители покупают их в магазине или мы пытаемся смастерить их сами. Затем превращаем в кукол своих детей — выстраиваем для них «счастливое» будущее. Или играем судьбами других людей... Почему бы нет?! Ведь нам видней, как правильно им жить!

Но меняются лица, меняются роли, и вот... мы уже сами под пристальным наблюдением кукловода.

Сыщик Сергей Бабкин видел в своей жизни много всякого. Но вовсе не ожидал, что простой поиск дочери миллионера превратится для него в смертельно опасное задание.

Слишком уж много беспринципных и расчетливых людей оказалось в зоне его внимания. И каждый из них стремится заполучить марионетку для своей игры.

**УДК 821.161.1-312.4
ББК 84 (2Рос=Рус)6-44**

ISBN 978-5-17-100061-5

© Михалкова Е., 2014
© ООО «Издательство АСТ», 2016

Сделать настоящую марионетку не так-то просто. Это довольно сложная и кропотливая работа.

Но результат того стоит.

*Из инструкции к изготовлению
самодельных марионеток*

ГЛАВА 1

Снег все падал, падал, падал, словно кто-то наверху вытряхивал из опрокинутой тучи подмокшую манку, а она никак не кончалась. Снег облеплял девчонку, и Марте Рудольфовне подумалось, что скоро та станет похожа на сахарную вату, но не пушистую и воздушную, а скомканную, будто смятую потной маленькой ручкой. И снизу из ваты — не белой, нет, а грязновато-серой, как этот снег, — будут торчать вместо палочки две тонкие ножки в ботинках на огромной платформе.

В памяти всплыло любимое, многократно читанное: «О, гляньте на меня, я погибаю. Вьюга в подворотне ревет мне отходную, и я вою с ней. Пропал я, пропал. Негодяй в грязном колпаке — повар столовой нормального питания служащих центрального совета народного хозяйства — плеснул кипятком и обварил мне левый бок. Какая гадина, а еще пролетарий. Господи боже мой — как больно! До костей проело кипятком. Я теперь вою, вою, да разве воем поможешь...»

Да, на левом боку белого пуховичка девчонки расплывалось грязное пятно — откуда, собственно, и появилась мысль о поваре и псе, потащившая за собой цитату. Хромоту Марта Рудольфовна успела заметить за те несколько секунд, что замарашка ковыляла от двери

Елена Михалкова

ресторанчика. Теперь она стояла, нахохлившись, сунув руки в карманы, и даже через залепленное снегом окно кофейни Марта Рудольфовна видела, что она плачет. Над головой девчонки переливалась огнями вывеска, и старуха вскользь удивилась, почему эту жалкую ссутулившуюся фигурку в дешевом пуховике и забрызганных грязью джинсах не отгонит прочь швейцар.

— Она портит вид, — проговорила Кристина, словно подслушав ее мысли. — Готова ручаться, ее бросил прыщавый длинноволосый мальчик, и сердце несчастной разбилось. Марта, дорогая, ты все еще хочешь заключить пари?

Марта Рудольфовна сделала небрежный жест рукой, который допускал с десятков истолкований, — она была большая мастерица таких жестов. В коротком взмахе длинных сухих пальцев, униженных кольцами, читались и превосходство, и легкая насмешка над спутницей, придававшей слишком много значения всякой ерунде, и подчеркнутое безразличие к тому, будет ли их разговор иметь продолжение. Жест был рассчитан на то, чтобы задеть, и старуха своего добилась — Кристина хмыкнула и уже настойчивее сказала:

— Неужели отказываешься? Нет, Марта, так нечестно!

— Легкий выигрыш. — Старуха пожала плечами.

— Тем более нет повода идти на попятную! В конце концов, я не думаю, что девушка согласится. Девять шансов из десяти, что ты получишь хамский ответ в стиле современной молодежи и останешься ни с чем.

— А девушку никто не будет спрашивать, — насмешливо бросила Марта Рудольфовна, поднимаясь. По ее взгляду учтивый мальчик-официант метнулся за шубой. — Встретимся через пару месяцев. И, пожалуйста, побереги мой выигрыш.

Стеклянная дверь кофейни распахнулась, выпустив наружу теплый, пропитанный запахом кофе и сладо-

ТАНЦЫ МАРИОНЕТОК

стей воздух, и Марта Рудольфовна вышла в облаке этого аромата, усмехаясь про себя. Итак, первый малюсенький шаг сделан. Игра началась.

Швейцар, стоявший под козырьком ресторана, видел, как из кафе напротив появилась высокая пожилая дама с тростью, в длинной норковой шубе. Обернувшись и помахав кому-то, оставшемуся внутри, дама подняла трость и слегка встряхнула рукой: трость, оказавшаяся зонтом, раскрыла над ее головой черный поблескивающий купол, такой большой, что под ним легко поместился бы еще один человек.

«Сейчас будет переходить через дорогу, ее обрызгают грязью с головы до ног, — с легким злорадством подумал швейцар — он не любил состоятельных дам в шубах, считая их сытыми бездельницами, плюющими на окружающую среду. — Отдаст в химчистку, шубка-то тю-тю!»

Дама, не знаящая об уготованной ее шубе судьбе, направилась к дороге и, не замедлив шаг ни на секунду, ступила на проезжую часть. Пара машин вежливо остановилась, пропуская ее на переходе, и владелица зонтира перешла на другую сторону, не испачкавшись.

Швейцар следил за тем, как она приближается уверенным, хоть и неторопливым шагом. Теперь он видел, что хозяйке роскошной шубы и элегантного зонта не меньше семидесяти, а то и больше. Лицо белое, словно припудренное, глаза яркие, темные, как у цыганки, губы подкрашены помадой вишневого оттенка. Нос — хищный, крупный...

«Экстравагантная старуха!»

Он надел на лицо любезную улыбку и приготовился распахнуть дверь, но в следующую секунду пожилая дама, скользя по нему безразличным взглядом, свернула и подошла к ревущей девице, на которую он последние пять минут поглядывал недовольно. «Знакомая, что ли?» — предположил швейцар, косясь на них.

Елена Михайлова

— Что вы здесь делаете? — без всякого предисловия властно осведомилась старуха низким скрипучим голосом.

Девица даже дернулась от неожиданности, подняла опухшее красное лицо. Внешность у нее была неказистая, это швейцар отметил сразу, как ее увидел.

— В каком смысле?

— Ждете друга? Прогуливаете собачку? Собираетесь поужинать в ресторане?

В интонациях пожилой дамы прозвучала насмешка, и девушка покраснела сильнее.

— Не ваше дело, — донеслось до швейцара. — Вы вообще кто, чтобы такие вопросы задавать?

«Нет, не знакомая, — удивленно подумал он. — Может, крыша съехала у бабульки?»

— Ваш потенциальный работодатель, — ответила старуха с насмешкой. — Вы не ответили на мой вопрос. Итак, что вы здесь делаете?

— Я тут просто стою, — ответила девица с вызовом. — А что, запрещено?

Она шмыгнула носом и, порывшись в кармане, извлекла скомканный платок, в который высморкалась с трубным звуком.

— Чего вам от меня надо? Черт, уберите вы свой зонт!

Размокший снег съехал с края зонта и шмякнулся прямо на ботинок девице. Но на ее возмущенное восклицание хозяйка зонта не отреагировала: стояла, задумчиво рассматривая девчонку, и не сдвинулась ни на шаг.

— Просто стойте... — повторила она. — Не самое подходящее место для того, чтобы просто стоять, вы не находите? Впрочем, дело ваше. Скажите, вы умеете обращаться с пылесосом?

И, не дождавшись ответа, деловито добавила:

— Я хочу предложить вам службу. Мне в срочном порядке требуется домработница. На первый взгляд вы, конечно, медлительны для этой деятельности, но, полагаю, вас можно обучить. Наука нехитрая.

ТАНЦЫ МАРИОНЕТОК

Девушка уставилась на нее во все глаза.

— Боже, ну что вы тарачитесь? — с нарастающим раздражением осведомилась старуха. — На органы я вас продавать не собираюсь, поскольку и так вижу, что ничего ценного, кроме гастрита, из вас не извлечешь. В качестве проститутки вы тоже мало соблазнительны. Если вы опасаетесь, что я могу подsunуть вас своему супругу для развлечения с молодым костистым телом, то утешу: мужа у меня нет. Я вдова.

Она подумала и прибавила:

— Предупреждаю сразу, трудиться придется много. Приступать к работе нужно с завтрашнего утра.

На полудетском личике отразилось сначала недоверие, затем злая насмешка.

— А что же не с сегодняшнего вечера? — Девушка наконец-то пришла в себя и даже подбавила в голос искреннего удивления. — И, кстати, в агентство вам обратиться никак, да? А, поняла! Вы, наверное, привыкли домработниц на улице находить? Ну, чтобы комиссионные не платить, или как там это называется...

Марта Рудольфовна огорченно покачала головой.

— Ах, еще и глупа... — пробормотала она будто бы самой себе. — Прощайте, голубушка.

Аккуратно обошла девушку и пошла прочь, покачивая зонтом над головой. Ошеломленно глядя ей вслед, швейцар обратил внимание, что сапожки у старухи замшевые («замшевые! по слякоти!»), с кокетливой бахромой, едва прикрытой широкими клетчатыми брюками.

— Подождите! — срывающимся голосом вдруг крикнула девушка и бросилась вслед за дамой. — Постойте!

Ветер из поворотни зло швырнул ей в лицо мокрым снегом, одна нога на ледяной дорожке съехала вперед, словно обутая в конек, и девушка, взмахнув руками, едва не упала. Чудом удержав равновесие, она ухватилась за стену и завопила снова, отчего на нее стали оборачиваться прохожие:

Елена Михайлова

— Подождите! Черт, да не уходите вы!

Марта Рудольфовна остановилась, неторопливо повернула голову. Разумеется, девчонка тут же поковыляла к ней, морщась от боли.

— Простите, пожалуйста, — выговорила она, подойдя ближе. — Вы сказали, у вас есть для меня работа?

Марта Рудольфовна не отказала себе в удовольствии выдержать паузу: прикрыла глаза морщинистыми веками, слегка поджала нижнюю губу, словно собираясь отказать... Но в последнюю секунду прошила девицу насквозь взглядом (знала, знала, как ее взгляд действует на людей!) и кивнула, снизойдя до замарашки.

— Я умею убираться и готовить, — заторопилась девчонка, грубившая всего минуту назад. — Гладить могу. Гулять с собакой!

Старуха хмыкнула:

— Последнее особенно ценно, учитывая, что я не держу животных. Что еще вы умеете?

На лице девицы промелькнуло отчаяние: она явно судорожно соображала, что бы придумать.

— Я жду! — поторопила Марта Рудольфовна.

— Могу печатать на компьютере! — выпалила девчонка. — И на машинке, на печатной. Немного вышивать умею. А, петь!

— Боже меня упаси от вашего пения, — ужаснулась Марта Рудольфовна. — Что ж, хорошо... — Она окинула щуплую фигурку с ног до головы испытующим взглядом. — Пожалуй, я вас возьму на пробный срок. Предупреждаю сразу: работать придется в основном за харчи и крышу.

— Это как? — растерялась девица.

— Это так, что жить вам предстоит у меня, и есть вы будете с моего стола и за мой счет. Поэтому платить я вам стану немного. Вы учитесь?

Девица отрицательно покачала головой.

— Тем лучше. Никаких отлучек из дома без моего разрешения, никаких встреч с подружками-друзьями.

ТАНЦЫ МАРИОНЕТОК

Мне нужна домработница, которая всегда под рукой. У вас не будет выходных дней, вы не сможете пойти в гости без моего разрешения, а я не намерена его давать. Вы должны исполнять мои капризы, расшибаться в лепешку, а перечень ваших обязанностей будет весьма обширным.

— А мужчины у вас в доме есть? — хмуро спросила девчонка — не иначе, решила, что сейчас ее поведут в вертеп.

— И не надейтесь, — фыркнула Марта Рудольфовна. — Никаких мужчин, голубушка. И от вас, кстати, я буду требовать крайне сдержанного поведения в этом отношении. Итак, вам придется убираться, драить за мной биде и унитаз, стелить постель, стирать, гладить, а также быть у меня на побегушках. Согласны?

— Да. — Ответ был дан без колебаний.

«Эк тебя прижало, — хмыкнула про себя Конецкая. — А Кристинка дура, да. Ничего в людях не понимает. По *этой* сразу было видно, что она на все согласится, если правильно к ней подойти, не дать подумать... Большинство людей, если не давать им времени на размышления, принимают верные решения».

— Тогда идите за мной. Кстати, меня зовут Марта Рудольфовна.

Идти пришлось недолго. Марта Рудольфовна шла под зонтом, держась очень прямо, не пригибаясь от разывравшейся мокрой метели, и была похожа на престарелую Мэри Попинс, занесенную в Москву в конце февраля западным ветром. Девчонка семенила за ней, держась в нескольких шагах, и на нее сносило снег с края зонта.

Они завернули во двор и вскоре очутились перед десятиэтажной желто-серой «сталинкой». Просторный и очень чистый, слабо пахнувший хлоркой подъезд, скрипящий лифт, длинный коридор с неожиданно простеньким полосатым половичком из тех, что бабушки продают на рынках, черная дверь внушительного вида... Ста-

Елена Михайлова

руха порылась в кармане, достала ключ, но не вставила его в замочную скважину, а постучала по двери: три коротких удара, два длинных, три коротких.

— Вытирайте ноги, — приказала она, по-прежнему не оборачиваясь и не глядя на девушку. — Вашу кацавейку можете повесить в шкаф, только подальше от приличной одежды.

Девчонка, промолчав, вошла следом за Мартой Рудольфовной, остановилась, оглядываясь вокруг.

В прихожей их никто не встретил, так что непонятно было, кто же отворил дверь. Зеркало в бронзовой раме отразило старуху, успевшую сбросить свою шубу, и сутулую фигурку, топчущуюся на коврик. Слева и справа начинались шкафы с множеством дверей, похожих на вход в сказочное королевство, с потолка свисали люстры из темного, как кофейные зерна, стекла, а на тумбочке перед зеркалом раскинулся в вазе букет кроваво-красных маков, умноженных вдвое отражением, — Юлька не сразу поняла, что они искусственные. Обстановка прихожей, на ее вкус, была мрачноватой, под стать хозяйке квартиры.

— Не стойте, как баран, голубушка, — донеслось до Юльки, и она, вздрогнув, сообразила, что старуха успела уйти в другую комнату. — Раздевайтесь.

Девушка торопливо повесила куртку на вешалку и покраснела, вспомнив брошенную вскользь фразу о приличной одежде, стянула ботинки, с которых успела натечь изрядная лужа — хорошо еще, что на коврик, а не на паркет, — и одернула свитер.

— Проходите сюда, — раздалось откуда-то из глубины квартиры. — Да что вы там копаетесь?!

С трудом оторвав взгляд от блестящего паркета, Юлька пошла на звяканье посуды и оказалась в кухнестоловой, где старуха уже налила себе чай из огромного белоснежного фарфорового чайника. Кухня была просторной, с абстракциями на стенах и такими же светильниками — «кофейными зернами», что и в прихо-

ТАНЦЫ МАРИОНЕТОК

жей. Здесь сильно пахло зеленым чаем с жасмином и едва слышно духами с нотами ириса. Запах парфюмерного ириса Юлька любила и легко узнавала.

Марта Рудольфовна расположилась на стуле, закинув ногу на ногу, и помешивала ложечкой в чашке, от которой поднимался пар. Юлька не отличалась наблюдательностью, но сообразила, что за короткое время, пока она топталась возле двери и решала, куда повесить куртку, чайник не успел бы вскипеть. И тем более хозяйка не успела бы заварить чай. «Значит, кто-то сделал это за несколько минут до того, как мы пришли. Интересно, где этот „кто-то“ и почему он не показывается?»

Старуха сидела неподвижно — только костлявые пальцы вращали позвякивавшую ложечку, выписывая круги. И сама она оказалась костлявая, длинная и сухая, как ветка. Из гладкого иссиня-черного пучка хищным акульим плавником торчал гребень. Черная водолазка с высоким воротником, клетчатые брюки, на шее серебряная цепь, и все пальцы в перстнях: Юлька заметила, что правилу не носить одновременно золото и серебро Марта Рудольфовна не следовала. Кивком головы она указала на стул, и девушка послушно присела.

— Что вы делали возле ресторации? — прервала молчание старуха.

— Меня обещали взять туда администратором. А потом оказалось, что...

— Правильно сделали, что не взяли. — Старуха прервала ее на полуслове, вынула ложечку и положила на блюдец. — Администратор из вас, как из дырки кукиш. Ни к одному приличному заведению вас и близко подпускать нельзя. А что это вы вскочили, голубушка? Сядьте на место, я не закончила. И на будущее запомните: если я говорю, вы должны слушать молча, не прерывая меня. Если правда глаза колет, можете зажмуриться, я вас пойму.

Она сделала паузу, но Юлька молчала, прикусив губу.